

Хэ Юэси широко раскрыл глаза:

— Ты говоришь по-китайски?

Е Юйфань:

— Я китаец...

Хэ Юэси беззвучно открыл рот, чувствуя, что задал глупейший вопрос, и, почесав голову, смущённо сказал:

— Снова увиделись!

Е Юйфань тоже был удивлён:

— Не ожидал встретить тебя здесь. Ты тоже здесь учишься?

Именно это Хэ Юэси хотел сказать в начале!

— Да, а ты? Почему ты здесь? Также на учёбе? Это действительно глупый вопрос, ха-ха, если бы я знал, что ты тоже здесь, то познакомился бы с тобой ещё в самолёте... Ах, я забыл, тебя тогда укачало, ха-ха...

Е Юйфань: «...»

— Но почему мы не встретились на стыковочном рейсе? — спросил Хэ Юэси.

— Вы летели прямо в Сири? — спросил Е Юйфань. — Я сначала летел в Картер, а потом поездом в Сири, поэтому мы и не встретились.

Го Чжэкай тоже подошёл, и они втроём сели вместе, представившись друг другу.

Е Юйфань, услышав их имена, удивился:

— Вы не участвовали в конкурсе креативного рисунка?

Он помнил, что видел их имена в журнале «Художник», который купила Цзян Сюэ.

— Да! Ты знаешь нас? — с энтузиазмом спросил Хэ Юэси.

— Ага, — Е Юйфань с удивлением подумал, как же мал мир!

Земляк встретил земляка, глаза наполнились слёзами, оба из Китая, смотрят друг на друга... Хотя атмосфера была немного странной, Е Юйфань радовался, что в чужой стране встретил соотечественников.

Конечно, важной причиной было то, что в том конкурсе, где Ли Лэ получил поощрительный приз, эти двое заняли первое и второе места. И вот они сидят перед ним, его однокурсники.

— Значит, вы учитесь за счёт корпорации «Хунъюнь»? — спросил Е Юйфань.

Хэ Юэси кивнул:

— Да, а ты?

Е Юйфань потёр нос:

— Я учусь за свой счёт.

Хэ Юэси подумал: «Он точно из богатой семьи!»

— А стипендия тоже включена? — спросил Е Юйфань.

— Да, иначе мы бы даже не смогли поехать.

— Здорово, — Е Юйфань немного завидовал.

Действительно, в такой дорогой стране, на такой затратной специальности, как они могли бы учиться без финансовой поддержки? Тем более, требования к поступлению такие строгие, а если останешься на второй год, то потратишь впустую триста-четыреста тысяч... Однако Е Юйфань видел работы, занявшие первое и второе места в журнале, их уровень был на уровне четвёртого-пятого курса, почему они только на третьем?

Хэ Юэси с грустью указал на стопку учебников по английскому:

— Проблемы с культурными предметами.

Е Юйфань: «...»

— А ты, с твоим английским, зачем ходишь на уроки? — спросил Хэ Юэси, не понимая.

Он же видел, как Е Юйфань свободно общался с персоналом в аэропорту.

Е Юйфань объяснил:

— Перед отъездом я выучил несколько типичных фраз для путешествий. Как спросить дорогу, как разменять деньги, вот такие базовые вещи. Но с профессиональными терминами у меня проблемы, когда начинают говорить о стилях, идеях, у меня сразу голова идёт кругом.

Хэ Юэси кивнул, полностью соглашаясь с Е Юйфанем.

А внимание Го Чжэкай привлек скетчбук Е Юйфана:

— Можно посмотреть твой блокнот?

— Эм, — Е Юйфань немного смутился. — Там не только наброски, но и дневник.

В нём были не только рисунки, но и его мысли, записанные на ходу. Однако, кроме первых блокнотов, когда он только начинал рисовать, у него не было ни одного, посвящённого исключительно рисункам. Он считал это лишним, если можно записывать всё в одном блокноте, зачем использовать два?

Го Чжэкай с сожалением почесал голову. Он не был таким красноречивым, как Хэ Юэси, и часто не понимал намёков. Он мог понять человека только через его рисунки.

Е Юйфань скромно сказал:

— Я рисую всего полгода, у меня не очень получается.

Но его слова вызвали у собеседников шок.

— Что? — Го Чжэкай не мог поверить. — П-полгода?

Е Юйфань, решив, что ему не верят, открыл блокнот и показал страницу с чистыми рисунками:

— Я далёк от вашего уровня.

Они посмотрели на набросок, сделанный, казалось бы, наспех, но не особо примечательный, и замолчали... Всего полгода, и уже такой уровень?

Полгода назад в студии Гэ Циньчжоу он ещё рисовал базовые геометрические фигуры! Хотя это был простой набросок, но техника и выразительность явно не были уровнем новичка!

— Ты раньше вообще не учился рисовать? — спросил Хэ Юэси.

Е Юйфань задумался на секунду. Если «раньше» — это в прошлой жизни, то, наверное, да. Например, когда он увидел кисть Чжоу Хучэня в магазине художественных принадлежностей, он почувствовал что-то знакомое. И когда Цзян Сюэ объясняла ему, как строить композицию, у него в подсознании уже была своя манера рисования... Но всё это было на уровне интуиции.

— Раньше я читал книги о рисовании, — ответил Е Юйфань.

— Никогда не занимался с учителем? — спросил Хэ Юэси.

— ...Нет.

Го Чжэкай уже не мог говорить. Даже он, которого все называли гением, учился у учителя Гэ четыре с половиной года, чтобы достичь такого уровня!

Не говоря уже о нём, Хэ Юэси учился рисовать шесть лет, Бай Му рисовал с детства, Фу Тинсинь родился в семье художников и с рождения был окружён искусством... Но все они, какими бы талантливыми ни были, казались обычными рядом с Е Юйфанем!

Этот человек, который рисовал всего полгода, сидел перед ними, студент третьего курса Королевской академии искусств в Стране А, их однокурсник!

Го Чжэкай только хотел спросить: кто же он такой?

Е Юйфань не знал, что его скорость прогресса шокировала собеседников, и не считал себя выше других. Он думал, что мастерство в рисовании — это вопрос практики, и сейчас он всё ещё находится на стадии изучения, поэтому не может воспринимать свои работы как «произведения искусства».

Он закрыл блокнот и спросил:

— Корпорация «Хунъюнь» поддерживает вас безвозмездно?

Хэ Юэси покачал головой:

— После выпуска мы должны работать на них десять лет.

— Десять лет? — удивился Е Юйфань.

— Да, их система управления похожа на то, как развлекательные компании выращивают звёзд. В течение десяти лет после выпуска мы будем частью группы художников корпорации «Хунъюнь», и все работы, которые мы создадим за эти десять лет, будут выставлены или проданы через корпорацию, которая заберёт 60% прибыли.

Е Юйфань быстро прикинул в уме: Хэ Юэси и Го Чжэкай сейчас на третьем курсе, обучение в Королевской академии искусств длится минимум пять лет. С учётом расходов в 300 тысяч юаней в год, стоимость обучения одного человека составляет 1.5 миллиона юаней. Если они будут работать на корпорацию «Хунъюнь» десять лет, то их годовая прибыль должна составлять 150 тысяч юаней, чтобы корпорация не понесла убытков. 150 тысяч — это 60%, значит, чистая прибыль от продажи картин должна быть не менее 250 тысяч юаней. И это при условии, что юань не обесценится.

— Есть ли требование, сколько работ вы должны выполнить за год? — спросил Е Юйфань.

Хэ Юэси подумал и ответил:

— Кажется, одна работа в квартал.

В среднем каждая картина должна продаваться за 60–70 тысяч... Разве картины могут стоить так дорого? Это почти половина годовой зарплаты его отца!

— Я не очень в курсе, сколько могут зарабатывать художники, выпустившиеся из Королевской академии искусств?

— От нескольких тысяч до сотен тысяч. Обычно начинающий художник может продать картину за сто тысяч, и это уже считается большим успехом. Недавно самый популярный молодой художник в Китае, Юй Шуянь, продал свою работу за пятьсот тысяч! — Хэ Юэси немного помечтал, но не забыл о трезвой оценке. — Однако учитель Гэ говорит, что мы с Го Чжэкаем сильнее, чем Юй Шуянь, иначе корпорация «Хунъюнь» не стала бы вкладывать в нас столько денег. К тому же стоимость художника обычно растёт с годами, и к десятому году, возможно, наши картины будут стоить миллионы!

— М-миллионы? — Е Юйфань был поражён.

Он никогда не думал, что рисование может быть такой выгодной профессией! Даже если не станешь знаменитым, можно просто рисовать пару картин в месяц и жить безбедно!

<http://bllate.org/book/16335/1475089>